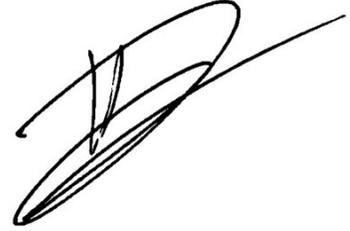

На правах рукописи

Тезадова Диана Артуровна

**СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 5.5.3 – Государственное управление и отраслевые политики

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

**Краснодар
2023**

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Мирошниченко Инна Валерьевна,**
доктор политических наук, доцент (г. Краснодар)

Официальные оппоненты: **Ильичева Людмила Ефимовна,**
доктор политических наук, директор центра
государственно-частного партнёрства, профессор
кафедры управления проектами и программами
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской
Федерации (г. Москва).

Подольский Вадим Андреевич,
кандидат политических наук, научный сотрудник
сектора истории политической философии Института
философии РАН (г. Москва).

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
(г. Тверь)

Защита состоится 30 июня 2023 г. в 15 час. 00 минут на заседании
диссертационного совета ДС 24.2.320.08 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по
адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149., аудитория 231.

E-mail: dis_polits@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«КубГУ». Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при
Минобрнауки РФ: <http://vak.ed.gov.ru>

Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского
государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан 03.05.2023.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.А. Гнедаш

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена общепризнанным кризисом в мировом масштабе социального государства, основанного на модели экономического роста и конвертации его результатов в социальное благополучие граждан. Современные страны столкнулись с серьезными противоречиями и рисками в социальной политике, которые обусловлены, с одной стороны, пределами достигнутого экономического роста, существенно ограничивающими возможности современных государств в социальном прогрессе, с другой – стремительной трансформацией социальной реальности под воздействием цифровых технологий в единстве технологической, экономической, социальной и политической составляющих. Турбулентная социальная динамика общества получила ускорение в последние несколько лет благодаря глобальным социальным вызовам. Пандемия COVID-19, угрозы национальной безопасности (общественной, энергетической, продовольственной, информационной), вызванные противостоянием Запада и России в условиях вынужденной специальной военной операции, усугубляют существующие социальные противоречия и риски, заставляют политическое руководство России и всех без исключения европейских стран оперативно выстраивать стратегические приоритеты в социальной политике, формировать новые управленческие подходы, искать ресурсы для решения социальных проблем.

Социальная политика становится неопределенной с точки зрения перспектив изменения социального ландшафта и социальной мобильности, спектра социальных проблем и источников их возникновения, надежности действующих институтов и инструментов по обеспечению социального благополучия граждан и субъективной оценке данного состояния. Актуализация новой социальной повестки, дефицит материально-финансовых ресурсов государства, а также возрастающая нестабильность и социальная напряженность обуславливают острую потребность в научном осмыслении данной проблематики. Нелинейность социальной динамики и множественность управленческих альтернатив в решении социальных проблем, качество и скорость которых связаны с цифровыми технологиями и использованием потенциала негосударственных субъектов и самих граждан, определяет сетевое исследовательское поле. Сетевая парадигма в социально-политических исследованиях открывает новые возможности для объяснения разных по содержанию, темпоральному происхождению явлений, которые характеризуют особенности институциональных, процессуальных, контекстуальных и технологических компонентов социальной политики современных государств.

Российская Федерация, оказавшаяся перед вызовами масштабных санкций и беспрецедентного экономического и политического давления со стороны западных стран, вынуждена искать внутренние драйверы для дальнейшего социально-экономического развития, которые находятся в области сетевых ресурсов и цифровых технологий. Осмысление сетевого измерения существующих и проектируемых социальных и политико-управленческих

практик позволит выработать новые подходы к формированию практических моделей социальной политики, жизнеспособных в условиях общественных и технологических трансформаций, доказывающих свою эффективность в реализации антикризисных социальных стратегий.

Степень научной разработанности проблемы. Предметное поле диссертации формируется на стыке различных направлений современных исследований социальной политики в работах зарубежных и отечественных ученых.

Теория социального государства впервые была описана и обоснована в работах Лоренца фон Штейна¹. Развитие идей социальных функций государства в конце XIX – первой половине XX в. было связано с работами таких классиков, как Карл Маркс (классовая интерпретация социальных функций государства)², Милтон Фридман и Фридрих Август фон Хайек (либеральная социальная политика и свободный рынок)³. Трудовые аспекты генезиса социальной политики раскрыты Ю. Кучинским, А. Шлепаковым, Ч. Бутом⁴.

Теория социального государства нашла свое практическое отражение в типологиях государств всеобщего благосостояния: классификации Ричарда Титмуса⁵ и Роберта Пинкера⁶, типология Госты Эспинг-Андерсена⁷. Современные исследования социального государства и государств всеобщего благосостояния актуализированы работами Н.В. Гоффе, Г.А. Монусовой, И.С. Семененко, Е.С. Садовой, К. Холдена, К. Андерсона, Дж. Боноли, В. Дикона⁸.

К фундаментальным исследованиям, заложившим теоретические основы исследования социетальных процессов трансформации современного общества (сетевизации, цифровизации, нарастания различных рисков и угроз), в том числе

¹ Stein L. von. Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage. Bd. III. München, 1921. Русский перевод: Штейн Л. фон. История социального движения Франции с 1789 г. СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1872; Штейн Л. фон. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. СПб.: А. С. Гиероглифов, 1874.

² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 4.

³ Фридман и Хайек о свободе / пер. с англ. под ред. А. Бабича. Минск, 1990.

⁴ Кучинский Ю. История положения рабочего класса при капитализме. Мировой обзор. М.: Прогресс, 1970; Шлепаков А. Иммиграция и американский рабочий класс в эпоху империализма. М.: Мысль, 1966; Booth Ch. Life and Labour of the People in London. London, 1969.

⁵ Titmuss R.M. Essays on the Welfare State. London: Allen and Unwin, 1963.

⁶ Pinker R.A. The Welfare State: A Comparative Perspective. London: Bookstall Publications, 1973.

⁷ Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge: Polity Press, 1990.

⁸ См.: Гоффе Н.В., Монусова Г.А. Восприятие социальных реалий и субъективное благополучие в развитых странах. М.: ИМЭМО РАН, 2020; Государство в политической науке и социальной реальности XXI века / под ред. И.С. Семененко (отв. ред.), В.В. Лапкина, В.И. Пантина. М.: Весь Мир, 2020; Садовая Е.С., Сауткина В.А., Зенков А.Р. Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. М.: ИМЭМО РАН, 2019; Holden Ch. Global Social Policy: An Application of Welfare State Theory // Journal of International and Comparative Social Policy. 2018. Vol. 34, Is. 1. P. 40–57. DOI: <https://doi.org/10.1080/21699763.2017.1413993>; Anderson K.M. Social Policy in the European Union. London: Palgrave, 2015; Bonoli G. Political Institutions, Veto Points, And the Process of Welfare State Adaptation // The New Politics of the Welfare State / ed. by P. Pierson. New York: Oxford University Press, 2001; Deacon B. Global Social Policy and Governance. London: Sage, 2007.

и социальной сферы, относятся работы М. Кастельса, З. Баумана, У. Бека, Ю. Хабермаса¹.

Научное осмысление трансформационных процессов в современной практике социальных государств в компаративной перспективе представлено в исследованиях российских ученых ИМЭМО РАН². Авторы обозначили ключевые глобальные вызовы, связанные с сетевизацией и цифровизацией общества, и результаты их влияния на изменения в системе непрерывного образования, медицины, сферы занятости и рынка труда. Социальные последствия цифровой трансформации экономики представлены Е.В. Садовой, С.А. Стрижовым³, О.А. Золотаревой, Л.А. Давлетшиной. Модели социальной политики в современных государствах на примере отдельных стран, а также оценка их эффективности изучаются В.А. Подольским⁴.

Определенный пласт работ и аналитических обзоров посвящен пандемии коронавируса, оценке ее влияния на отдельные сегменты социальной сферы общества, а также изменения институциональных практик в системе социального управления современных государств⁵.

¹ Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М.: Academia, 1999; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под ред. О.И. Шкаратана. М., 2000; Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000; Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit. Frankfurt a/M, 1995; Habermas J. Die Moderne – ein unvollendetes Projekt: Philosophisch-politische Aufsätze 1977–1990. Leipzig: Reclam Verlag, 1990.

² Разумова Т.О., Садовая Е.С., Чубарова Т.В. Новый социальный ландшафт эпохи цифровизации: уроки пандемии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. № 3. С. 24–34; Социальное государство в зеркале общественных трансформаций / отв. ред. Е.С. Садовая, И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2020; Зенков А.Р., Удовенко И.П. Человеческий капитал в условиях нового технологического уклада: траектории формирования и развития // Общественные науки и современность. 2001. № 4. С. 7–19; Садовая Е.С., Сауткина В.А., Зенков А.Р. Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. М.: ИМЭМО РАН, 2019.

³ Садовая Е.В. Социальные вызовы цифровой экономики: Россия в глобальном контексте // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 9. С. 14–24; Стрижов С.А. Барьеры и риски цифровой экономики // Управление экономическими системами. 2018. № 12 (118). С. 86–95; Золотарева О.А., Давлетшина Л.А. О мониторинге социально-экономических последствий цифровой трансформации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 228, № 2. С. 380–404.

⁴ Подольский В.А. Социальное государство в Великобритании: формирование и функционирование // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 90. С. 183–197; Подольский В.А. Социальная политика в Германии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 145–155; Подольский В.А. Социальная политика в Китае // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 10 (160). С. 98–105; Подольский В.А. Хрупкое общество: генезис, смысл и издержки социальной политики // Социодинамика. 2022. № 11. С. 16–27; Подольский В.А. Сравнение эффективности систем социальной политики // Вопросы политологии. 2022. Т. 12, № 12 (88). С. 4182–4191.

⁵ См.: Квашнин Ю.Д. Пандемия коронавируса и разворот в европейской социальной политике // Общественные науки и современность. 2021. № 1. С. 94–104; Синявская О.В. Пандемия коронавируса: ключ к решению или катализатор социальных проблем? URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/pandemiya-koronavirusa-klyuch-ili-katalizator/> (дата обращения: 23.05.2022 г.); Владиславлева Т.Б., Керов В.А. Государственное управление региональным развитием в условиях пандемии COVID-19 // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 22–46; Кожумратова А.К. Реализация государственной политики в экономической и социальной

Исследования зарубежных и отечественных ученых в рамках предметного поля сетевой публичной политики и управления, сетевых аспектов выработки и реализации отраслевых государственных политик заложили основу для концептуализации сетевых ресурсов развития социальной политики¹, цифровых трансформаций институционального дизайна публичных институтов выработки государственных решений².

сферах в условиях пандемии COVID-19 // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16, № 2. С. 45–55; Ищенко-Падукова О.А., Мовчан И.В. Трансформация институтов социально-экономической политики в условиях долгосрочной вирусной пандемии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 116–120; Чорный О.В. Социально-экономические факторы государственной политики здравоохранения в современных условиях пандемии и карантинных ограничений в обществе // Sciences of Europe. 2020. № 59-2 (59). С. 73–77; Социальная политика в зарубежных странах в условиях пандемии: Социальный бюллетень / Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/social/social.2020.3.pdf> (дата обращения: 23.05.2022 г.).

¹ См.: Kooiman J. *Modern Governance: New Government-society Interactions*. London: Sage, 1993; Kooiman J., Jentoft D. *Meta-Governance: Values, Norms and Principles, and the Making of Hard Choices* // *Public Administration*. 2009. Vol. 87. P. 818–836; Jessop B. *The Future of the Capitalist State*. Cambridge: Polity Press, 2002; Sorensen E., Torfing J. *The Democratic Anchorage of Governance Networks* // *Scandinavian Political Studies*. 2005. Vol. 28. P. 195–218; Goldsmith S., Eggers W.D. *Governing by Network – The New Shape of the Public Sector*. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2004; Termeer C.J.A.M., Koppenjan J.F.M. *Managing Perceptions in Networks* // *Managing Complex Networks: Strategies for the Public Sector* / ed. by W.J.M. Kickert, E.-H. Klijn, J.F.M. Koppenjan. London: Sage, 1997; Михайлова О.В. Оценка эффективности сетевого взаимодействия в государственном управлении: возможности и вызовы // *Мозаичное поле мировой и российской публичной политики. Политическая наука: Ежегодник 2020–2021*. Томск: Томский гос. ун-т, 2021. С. 88–102; Михайлова О.В. Сети в современном государственном управлении: конфигурации и механизмы координации // *Политическая наука*. 2021. № 4. С. 14–30; Михайлова О.В. Современное государственное управление в условиях виртуализации и расширения сетевого ландшафта публичной политики // *Вестник Московского университета. Сер. 21: Управление (государство и общество)*. 2019. № 4. С. 23–39; Михайлова О.В. Эпистемические сообщества в процессе продвижения идей в повестку дня государственного управления // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2018. № 46. С. 167–175; Михайлова О.В. Сетевые альянсы как механизм трансляции ценностей в государственном управлении // *Государственное управление: электронный вестник*. 2017. № 62. С. 137–155; Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. Сетевая публичная политика: контуры проблемного поля // *Полис. Политические исследования*. 2017. № 2. С. 82–102; Мирошниченко И.В. Сетевая публичная политика и управление. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016; Соловьев А.И. Гражданин в потоках цифровизации: коллизии политики и культуры // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2022. № 67. С. 216–230; Соловьев А.И. Фронтальные зоны публичной политики // *Политическая наука*. 2021. № 3. С. 183–204; Соловьев А.И., Пушкарёва Г.В. Гражданский сектор государственного управления: новые формы самоорганизации и участия населения в условиях цифровизации публичного пространства // *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки*. 2020. № 5 (102). С. 67–75.

² См.: Сморгун Л.В. Совместное управление и сотрудничество в системе публичной власти // *Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология*. 2022. № 1. С. 14–20; Сморгун Л.В. Три стратегии политики цифровизации: государственное управление и трансформационный потенциал цифровых технологий // *Мозаичное поле мировой и российской публичной политики. Политическая наука: Ежегодник 2020–2021*. Томск: Томский гос. ун-т, 2021. С. 9–33; Сморгун Л.В., Игнатьева О.А. Факторы гражданского участия на электронных платформах // *Социологические исследования*. 2021. № 7. С. 101–112; Сморгун Л.В. Институты доступности цифровых платформ и государственная управляемость // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2020. Т. 21, № 3. С. 6–19; Сморгун Л.В. Партиципаторная управляемость в условиях цифровизации: сетевой эффект и институты // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2019. № 4 (61). С. 43–49; Сморгун Л.В. Партиципаторная государственная управляемость:

Инновационные подходы к выработке и реализации социальной политики в современных государствах, в том числе в практиках межсекторного партнерства и сетевого сотрудничества, представлены западными и отечественными учеными¹.

Эволюция российской социальной политики описана Н.И. Лапиным, Т.Ю. Сидориной, И.П. Скворцовым, И.А. Григорьевой². Отечественными авторами проанализированы прикладные отрасли социальной политики на федеральном и региональных уровнях РФ: политика образования (М.Н. Кичерова, М.А. Гильтман, В.Н. Борисова, М.Е. Баскакова, Л.Л. Шпаковская)³; политика здравоохранения (Л.М. Мухарямова, С.В. Шишкин, И.Б. Кузнецова, И.С. Паутов, О.А. Кислицына)⁴; политика труда

платформы и сотрудничество // *Власть*. 2019. Т. 27, № 5. С. 9–19; Соколов А.В., Комаров О.Е. Цифровые платформы обратной связи // *Известия Иркутского государственного университета*. Сер.: Политология. Религиоведение. 2021. Т. 36. С. 26–37; Комаров О.Е., Соколов А.В. Перспективы развития краудсорсинга как формы диалога органов управления и общества // *PolitBook*. 2021. № 1. С. 150–176.

¹ Policy Innovations for Transformative Change / United Nations Research Institute for Social Development. 2017. URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210601023c005#:~:text=Innovations%20in%20social%20policy%20that,development%20more%20inclusive%20forms%20of> (дата обращения: 23.05.2022 г.); Grindle M.S. Social Policy in Development: Coherence and Cooperation in the Real-World CID Working Paper № 203. October 2010. URL: <https://www.hks.harvard.edu/sites/default/files/centers/cid/files/publications/faculty-working-papers/203.pdf> (дата обращения: 23.05.2022 г.); Abrahamson P. Welfare Pluralism: Towards a New Consensus for a European Social Policy? // *Current Politics and Economics of Europe*. 1995. Vol. 5, № 1. P. 29–42; Evers A. Part of the Welfare Mix: The Third Sector as an Intermediate Area // *Voluntas*. 1995. Vol. 6, № 2. P. 159–182; Donati P. Towards an Integrated and Synergized Social Policy. Concepts and Strategies // *Innovation in Social Science Research*. 1992. № 5. P. 97–107; Donati P. Towards an Integrated and Synergized Social Policy. Concepts and Strategies // *Innovation in Social Science Research*. 1995. № 5. P. 97–107; Краснопольская И.И., Мерсиянова И.В. Трансформация управления социальной сферой: запрос на социальные инновации. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2015. № 2. С. 29–52; Кулькова В.Ю. Цифровая эволюция социально ориентированных некоммерческих организаций в условиях COVID-19 // *Общественные науки и современность*. 2021. № 3. С. 88–100.

² Становление государства благосостояния и перспективы социального государства в России. Реалии и проекты / под ред. Н.И. Лапина. СПб.: Реноме, 2019; Сидорина Т.Ю. Два века социальной политики. М., 2005; Смирнов С.Н., Сидорина Т.Ю. Социальная политика. М.: ГУ ВШЭ, 2009; Скворцов И.П. Социальная политика региона. Теория и практика. М.: Кнорус, 2010; Григорьева И.А. Сто лет трансформаций социальной политики в России // *The Journal of Social Policy Studies*. 2017. № 15(4). С. 497–514; Григорьева И.А. Российская социальная политика в последние годы: между уже пройденным путем и все еще неопределенным будущим // *The Journal of Social Policy Studies*. 2010. № 5(1). С. 7–24; Кислицына О.А. Национальный индекс качества жизни (благополучия) как инструмент мониторинга эффективности социально-экономической политики в России // *The Journal of Social Policy Studies*. 2017. № 15(4). С. 547–558. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-4-547-55>

³ Кичерова М.Н., Гильтман М.А. Инвестиции в неформальное образование: проблемы измерения отдачи и разработки рекомендаций для социальной политики // *The Journal of Social Policy Studies*. 2021. № 19(3). С. 523–532. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-3-523-532>; Борисова Н.В. Социальная политика в области инклюзивного образования: контекст либерализации и российские реалии // *The Journal of Social Policy Studies*. 2010. № 4(1). С. 103–120; Баскакова М.Е. Экономическая эффективность инвестиций в высшее образование: гендерный аспект. М.: Гелиос АРВ, 2002; Шпаковская Л.Л. Образовательные притязания родителей как механизм воспроизводства социального неравенства // *The Journal of Social Policy Studies*. 2015. № 13(2). С. 211–224.

⁴ Мухарямова Л.М., Кузнецова И.Б., Петрова Р.Г., Салахатдинова Л.Н. Региональное здравоохранение в условиях реализации национального проекта «Здоровье» и разграничения бюджетных полномочий // *The Journal of Social Policy Studies*. 2010. № 6(4). С. 483–504; Российское

и занятости (Е.Ю. Рождественская О.Г. Исупова, В.В. Уткина, О. Пинчук, Д. Попов, Э. Наберушкина)¹; семейная политика (А.А. Гнедаш, Н.С. Григорьева, А. Липасова, М.В. Курникова, М.Э. Елютина)²; пенсионная политика (И.В. Василенко, Е.А. Богданова)³; молодежная и культурная политика (М. В. Певная, А. Холявин, Е.Л. Омельченко, Н.Г. Жидкова, Н.В. Астахова)⁴.

здравоохранение: мотивация врачей и общественная доступность / отв. ред. С.В. Шишкин. М.: Независимый институт социальной политики, 2008; Мухарямова Л.М., Кузнецова И.Б. Равенство и справедливость в отношении здоровья: к поиску аналитических инструментов оценки // *The Journal of Social Policy Studies*. 2017. № 15(4). С. 651–659. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-4-651-659>; Паутов И.С., Паутова Н.И. Продвижение здорового образа жизни как инструмент реализации государственной политики в сфере охраны здоровья в современной России // *The Journal of Social Policy Studies*. 2014. № 12(4). С. 493–508; Кислицына О.А. Влияние социально-экономических факторов на состояние здоровья: роль абсолютных или относительных лишений // *The Journal of Social Policy Studies*. 2015. № 13(2). С. 289–302.

¹ Рождественская Е.Ю. Возможности концепции баланса жизни и труда на фоне изменений биографического тайминга // *The Journal of Social Policy Studies*. 2012. № 9(4). С. 439–454; Исупова О.Г., Уткина В.В. Молодые женщины в органах государственного управления России: факторы, определяющие карьерные траектории // *The Journal of Social Policy Studies*. 2018. № 16(3). С. 473–486. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-3-473-486>; Пинчук О., Миняжев Т. Рынки и рестораны Москвы: сетевые сообщества трудовых мигрантов из Азербайджана // *The Journal of Social Policy Studies*. 2017. № 15(2). С. 251–266. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-2-251-266>; Попов Д., Стрельникова А. Работа, образование и грамотность в России: проблема неконсистентности // *The Journal of Social Policy Studies*. 2017. № 15(2). С. 267–280. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-2-267-280>; Наберушкина Э. Обзор социальных проблем инвалидности в контексте занятости, социальной политики и социальных дистанций // *The Journal of Social Policy Studies*. 2017. № 15(2). С. 333–340. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-2-333-340>

² Гнедаш А. А. Семейная политика в регионах современной России: институциональные и программные аспекты // *Женщина в российском обществе*. 2015. № 3-4(76-77). С. 96–108; Григорьева Н.С., Дюпра-Куштанина В., Шарова М.А. Социальная политика в области родительства: сравнительный анализ (Россия–Франция) // *The Journal of Social Policy Studies*. 2014. № 12(1). С. 21–38; Липасова А. Отцовство в российской провинции: теоретический и эмпирический анализ // *The Journal of Social Policy Studies*. 2017. № 15(4). С. 629–642. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-4-629-642>; Курникова М.В., Придатченко М.В. Семья ребенка с инвалидностью в сфере адаптивной физической культуры: социально-правовые аспекты // *The Journal of Social Policy Studies*. 2021. № 19(4). С. 727–736. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-4-727-736>; Елютина М.Э., Трофимова О.А. Одинокое проживание и переживание одиночества в позднем возрасте // *The Journal of Social Policy Studies*. 2017. № 15(1). С. 37–50. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-1-37-50>.

³ Василенко И.В. Ожидания населения от пенсионной реформы 2018 г. как основа формирования социальной напряженности // *The Journal of Social Policy Studies*. 2020. № 18(2). С. 269–282. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-2-269-282>; Богданова Е.А. Трудовые отношения с участием пенсионеров: забота или манипуляция? // *The Journal of Social Policy Studies*. 2016. № 14(4). С. 535–550.

⁴ Певная М.В., Шуклина Е.А., Асоян Л.А. Социальное участие студентов России и Армении: институциональный контекст и нереализованный потенциал некоммерческого сектора в социокультурном развитии региональных городов // *The Journal of Social Policy Studies*. 2020. № 18(3). С. 445–460. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-3-445-460>; Холявин А. Отношение к чаепитию как маркер профессионализации сообщества третьего сектора в Санкт-Петербурге // *The Journal of Social Policy Studies*. 2020. № 18(1). С. 99–114. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-1-99-114>; Омельченко Е.Л. Начало молодежной эры или смерть молодежной культуры? «Молодость» в публичном пространстве современности // *The Journal of Social Policy Studies*. 2010. № 4(2). С. 151–182; Жидкова Н.Г., Тулаева С.А. Культурная политика в российских регионах: коренные народы, государство и корпорации // *The Journal of Social Policy Studies*. 2020. № 18(3). С. 429–444. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-3-429-444>; Астахова Н.В., Большаков Н.В. Паттерны

Теоретические и эмпирические аспекты исследования межсекторного партнерства в социальной сфере в контексте решения задач социальной политики представлены в работах Л.И. Никовской, М.А. Молоковой, В.Н. Якимца, И.С. Семененко, С.П. Перегудова, А.В. Бородиной, В.И. Патрушева, Г.Д. Горбуновой и др.¹ Инновационные подходы и практики в развитии межсекторного взаимодействия в социальной сфере представлены в зарубежных исследованиях и аналитических докладах международных экспертных сообществ². Инновационные модели в практиках социального партнерства в условиях современной России рассматриваются И.И. Краснопольской, И.В. Мерсияновой, И.С. Семененко, С.П. Перегудовым, Я.С. Ясницкой, Д.В. Роднянским.³ Л.И. Ильичева с коллективом исследователей рассматривают активность гражданских структур через призму социальных размежеваний и социального неравенства в современном российском обществе⁴. Отдельные аспекты цифровизации и цифровой трансформации системы государственного управления в современных государствах раскрываются в

культурного потребления глухих и слабослышащих: инклюзия или изоляция? // *The Journal of Social Policy Studies*. 2017. № 15(1). С. 51–66. DOI: <https://doi.org/10.17323/1727-0634-2017-15-1-51-66>

¹Никовская Л.И., Молокова М.А. Социальное государство и социальная политика: вызовы для некоммерческого сектора // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2018. № 3(56). С. 74–79; Якимец В.Н. Социальное партнерство в России: исследования, механизмы, опыт // *Социальное партнерство. Российский опыт*. 2000. СПб.: Интерлэнт, 2001. Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы // *Труды Института системного анализа РАН*. М., 2004; Перегудов С.П., Семененко И.С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. М.: Прогресс-Традиция, 2008; Акрамовская А.Г. Межсекторное социальное партнерство в России: состояние, механизмы, стратегии и управление развитием в регионах: дис. ... канд. экон. наук. М., 2007; Бородин А.В. Социальное партнерство как общественно-исторический феномен и принцип регулирования взаимоотношений социальных групп: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2005; Патрушев В.И., Горбунова Г.Д. Межсубъектное социальное партнёрство в Республике Башкортостан: этапы эволюции и основные акторы // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2017. Т. 12, № 1. С. 63–69.

²Moore M. Harley J. Innovations in Governance // *Public Management. Review*. 2008. Vol. 10, № 1. P. 3–20; Grimma R., Foha C., Baines S., Albertson K. Social Innovation, an Answer to Contemporary Societal Challenges? Locating the Concept in Theory and Practice // *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. 2013. Vol. 26, № 4. P. 436–455; Porter M., Kramer M. Strategy and Society: The Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // *Harvard Business Review*. 2007. № 84(12). С. 78–92.

³Краснопольская И.И., Мерсиянова И.В. Трансформация управления социальной сферой: запрос на социальные инновации // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2015. № 2. С. 29–52; Перегудов С.П., Семененко И.С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии. М.: Прогресс-Традиция, 2008; Ясницкая Я.С., Роднянский Д.В. Межсекторное взаимодействие и его роль в развитии регионов России // *Вестник экономики, права и социологии*. 2013. № 2. С. 104–106.

⁴Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Лапин А.В. Ценностные детерминанты социальной напряженности в российских регионах // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2022. Т. 18, № 4. С. 362–391; Пророк В., Ильичева Л.Е., Сафиуллин В.А. Гражданское общество в условиях возрастающего неравенства современного общества // *Социально-политические науки*. 2022. Т. 12, № 1. С. 36; Ильичева Л.Е., Лапин А.В. Анализ моделей экосистем в ракурсе социальной деполяризации в обществе // *Власть*. 2022. Т. 30, № 1. С. 157–171; Ильичева Л.Е., Авдой Д.Т. Власть и гражданское общество: взаимодействие как ответ на вызовы и риски новой социально-политической реальности (на примере Приморского края) // *Власть*. 2022. Т. 30, № 3. С. 140–150.

работах зарубежных ученых¹. Эволюция процессов сетевизации и цифровизации публичной политики и управления в современных российских условиях исследована отечественными учеными².

Процессы конструирования социально-политической повестки дня в онлайн- и офлайн-пространствах в условиях цифровизации и социальных приоритетов государства раскрыты в работах Л.Н. Тимофеевой, И.В. Мирошниченко, Н.А. Рябченко, О.П. Малышевой, А.А. Гнедаш, Е.Б. Шестопал, Дж.Т. Физелли, С. Макгрегора, Ф. Джиларди, М. МакКомбса и Д. Шоу³.

¹Bellamy C. From Automation to Knowledge Management: Modernizing British Government with ICTs // *International Review of Administrative Sciences*. 2002. Vol. 68, № 1. P. 213–230; Government as a Platform, 2018 GaaP Readiness Index. URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/pdf/ (дата обращения: 23.06.2022 г.); O'Reilly T. Government as a Platform, 2011. URL: http://www.mitpressjournals.org/doi/pdfplus/10.1162/INOV_a_00056 (дата обращения: 23.06.2022 г.); Winners of the European Digital Skills Awards 2018. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/winners-european-digital-skills-awards-2018> (дата обращения: 23.06.2022 г.); UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). Building Digital Competencies to Benefit from Frontier Technologies. New York: United Nations Publications, 2019. URL: <https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2449> (дата обращения: 23.06.2022 г.); OECD Digital Government Strategies for Transforming Public Services in the Welfare Areas. OECD Publishing, Paris. 2016. URL: <https://www.oecd.org/gov/digital-government/Digital-Government-Strategies-Welfare-Service.pdf> (дата обращения: 23.06.2022 г.); Исследование ООН: электронное правительство-2018. Применение электронного правительства для формирования устойчивого и гибкого общества. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2018. URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2018-Survey/E-Government%20Survey%202018_Russian.pdf (дата обращения: 23.06.2022 г.); Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность: доклад НИУ ВШЭ при участии Всемирного Банка. М., 2019. URL: http://gos.hse.ru/upload/Libv/Cifrovaya_transformatsiya_doklad_2019.pdf (дата обращения: 23.06.2022 г.).

² См.: Публичная политика: институты, цифровизация, развитие: коллективная монография / под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Аспект Пресс, 2018; Кулик А.Т. «Электронное государство» как вызов для отечественной политической науки // *Управление государством: проблемы и тенденции развития. Политическая наука: ежегодник. 2007* / гл. ред. А.И. Соловьев. М.: РОССПЭН, 2008; Трахтенберг А.Д. Традиционные тактики взаимодействия с властью и готовность к электронному правительству // *Современные исследования социальных проблем: электронный журнал*. 2011. Т. 7, № 3. С. 57; Политическое в условиях цифровых трансформаций: философия, наука, технологии: материалы Всерос. науч. конф. (с международным участием) / под ред. Л.В. Сморгунова, А.В. Курочкина, О.А. Игнатьева. М.: Аспект Пресс, 2022.

³ Тимофеева Л.Н. Новая социальность в информационной повестке дня: роль старых и новых медиа // *Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология*. 2020. № 2. С. 64–69; Тимофеева Л.Н., Рябченко Н.А., Малышева О.П., Гнедаш А. А. Цифровая социально-политическая повестка дня и ее осмысление в условиях новой медиаэкологии // *Полис. Политические исследования*. 2022. № 2. С. 37–51. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.04>; Рябченко Н.А., Малышева О.П., Мирошниченко И.В. Дискурс «Конституционные поправки» и «Пандемия коронавируса» в цифровой политической повестке дня в 2020 г.: агитация VS сдерживание в официальных СМИ // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2021. Т. 15, № 2. С. 143–155. DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2021-2-142-155>; Рябченко Н.А., Мирошниченко И.В., Гнедаш А.А. От «квазикритики власти» к дискурсу «соучастия и развития»: общественная повестка дня в социальных сетях Рунета (практики сетевых сообществ) // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2020. Т. 21, № 3. С. 20–36. DOI: <https://doi.org/10.31429/26190567-21-3-20-36>; Шестопал Е.Б. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // *Полис. Политические исследования*. 2011. № 2. С. 7–24; Feezell J.T. Agenda Setting Through Social Media: The Importance Of Incidental News Exposure And Social Filtering In The Digital Era // *Political Research Quarterly*. 2018. №

Российские исследования политической повестки базируются на теоретических концептах, предполагающих анализ данного феномена в контексте изучения публичной политики и политического процесса. Именно этому посвящены работы А.И. Соловьева, Т.Н. Митрохиной, Д.В. Сосунова, А.А. Казакова, А.В. Соколова, С.В. Володенкова¹ и монография коллектива авторов под редакцией проф. А.В. Глухой².

Исследования политической повестки дня также связаны с анализом политических последствий пандемии COVID-19³, ревизией политики Д. Трампа⁴, политическими процессами в современных государствах⁵, политическими практиками на локальном уровне⁶.

72(2). С. 482–494. DOI: <https://doi.org/10.1177/1065912917744895>; McGregor S.C. Social Media as Public Opinion: How Journalists Use Social Media to Represent Public Opinion // *Journalism*. 2019. № 20(8). P. 1070–1086. DOI: <https://doi.org/10.1177/1464884919845458>; Gilardi F., Gessler T., Kubli M., Müller S. Social Media and Political Agenda Setting // *Political Communication*. 2021. Vol. 39. P. 39–60. DOI: <https://doi.org/10.1080/10584609.2021.1910390>; *Communication and Democracy: Exploring The Intellectual Frontiers in Agenda-Setting Theory* / ed. by M.E. McCombs, D.L. Shaw, D.H. Weaver. New York: Routledge, 2013. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203810880>

¹ Соловьев А.И. Политическая повестка правительства, или зачем государству общество // *Полис. Политические исследования*. 2019. № 4. С. 8–25. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.04.02>; Митрохина Т.Н. Политическая повестка дня: понятие, специфика, субъекты формирования // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2019. № 1 (75). С. 176–180; Сосунов Д.В. Формирование политической повестки дня современной России // *Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология*. 2018. № 1. С. 143–146; Казаков А.А. Теоретико-методологический потенциал категории «медийная повестка дня»: возможности и ограничения // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2012. № 1. С. 138–143; Соколов А.В., Барский Я.В. Интернет-активизм как феномен цифровизирующейся гражданской активности // *Власть*. 2021. Т. 29, № 6. С. 42–47; Володенков С. В., Федорченко С. Н. Цифровые инфраструктуры гражданско-политического активизма: актуальные вызовы, риски и ограничения // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 6. С. 97–118.

² *Внутриполитическая повестка дня как фактор единства современной России: монография* / под ред. А.В. Глухой. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020.

³ Борхсениус А.В. Инфодемия: понятие, социальные и политические последствия, методы борьбы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Государственное и муниципальное управление*. 2021. Т. 8, № 1. С. 52–58; Тимофеева Л.Н., Рябченко Н.А., Малышева О.П., Гнедаш А.А. Цифровая социально-политическая повестка дня: апробация новой модели исследования на российском кейсе «Коронавирус-2020» // *Полис. Политические исследования*. 2022. № 5. С. 23–39. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.03>;

⁴ Шевченко Е. С. Концептуальные основы формирования и реализации политической повестки Д. Трампом: выбор инструментария принятия решений // *PolitBook*. 2018. № 2. С. 58–71.

⁵ Тюков Н.А., Никулин Е.Р., Шаповалов В.Л. Сетевая аудитория политической повестки в республике Беларусь в 2020–2021 годах: цифровой портрет, мотивации и модели поведения // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022. Т. 12, № 2. С. 97–108; Соколов А.В. Особенности коллективных действий в современной России: динамика, цифровизация и результаты // *Социальные и гуманитарные знания*. 2020. Т. 6, № 1 (21). С. 30–45.

⁶ Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Сетевые сообщества как субъекты формирования городской повестки дня (на примере движения «Помоги городу») // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2021. Т. 17, № 2. С. 135–149. DOI: [10.21638/spbu23.2021.202](https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.202); Сизоненко А.Ю., Гнедаш А.А., Катермина В.В. Сетевой дискурс и российский мэр: формирование цифровой социально-политической повестки дня в социальных сетях (опыт сетевого и лингводискурсивного анализа) // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева*. 2021. № 3 (112). С. 100–111. DOI: [10.37972/chgpu.2021.112.3.013](https://doi.org/10.37972/chgpu.2021.112.3.013).

Ряд зарубежных исследований посвящен платформенным решениям и цифровым сервисам как в системе государственного управления, так и в сфере социальной политики¹.

Российские ученые М.В. Петров, В.В. Буров, М.С. Шклярчук, А.В. Шаров связывают новые модели перспективы цифровой трансформации современной системы публичного управления с государством-платформой².

Сущность цифрового неравенства как нового вида социального неравенства раскрыта в исследованиях М. Гильберта, П. Норрис, Э. Хелспер, О.В. Шиняевой, О.М. Слеповой, О.В. Волченко, М.А. Дедюлиной³. Значимые проявления цифрового неравенства в России рассмотрены в трудах А.Р. Сафиуллина, О.А. Моисеевой, И.А. Быкова, Т.Э. Халла, Т.В. Александровой, А.Л. Бардина, А.Н. Швецова, А.А. Шабуновой, М.А. Груздевой, О.Н. Калачиковой, В.М. Жеребина, О.В. Махровой⁴. Важность

¹ См.: Hartmann T. «Arbeitgeberzusammenschlüsse in Deutschland – Kooperationsmodell für die Zukunft» (Employer associations in Germany – Cooperation Model for the Future), conference presentation FlexStrat, Dortmund, 20 June. Dortmund, 2012; Hargittai E., Jennrich, K. The Online Participation Divide // The Communication Crisis in America, and How to Fix It / ed. by M. Lloyd, L. A. Fried-land. New York: Palgrave Macmillan, 2016; Jenson J. Redesigning Citizenship Regimes after Neoliberalism: Moving towards Social Investment // Towards a Social Investment Welfare State? Ideas, Policies and Challenges / ed. by N. Morel, B. Palier, J. Palme. Bristol: Policy Press, 2012; Marx P., Nguyen C.G. Political Participation in European Welfare States: Does Social Investment Matter? // Journal of European Public Policy. 2018. Vol. 25(6). P. 912–943; Misuraca G., Pasi G, Urzi Brancati C. ICT – Enabled Social Innovation: Evidence & Prospective. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017; Ильичева Л.Е., Пирожков Н.С. Механизмы электронной демократии в современной России: условия формирования и тенденции развития // Социально-политические науки. 2022. Т. 12, № 2. С. 21–26.

² Петров М.В., Буров В.В., Шклярчук М.С., Шаров А.В. Государство как платформа: (кибер) государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация. М.: Центр стратегических разработок, 2018; Государство как платформа: люди и технологии / под ред. М.С. Шклярчук. М.: РАНХиГС, 2019.

³ Hilbert M. Technological Information Inequality as an Incessantly Moving Target: The Redistribution of Information and Communication Capacities between 1986 and 2010 // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2014. Т. 65, № 4. P. 821–835; Norris P. Digital divide: Civic Engagement, Information Poverty, And The Internet Worldwide. Cambridge: Cambridge University Press. 2001; Helsper E., van Deursen A.J.A.M. Digital Skills in Europe: Research and Policy // Digital Divides / ed. by K. Andreasson. Boca Raton: CRC Press, Taylor & Francis Group, 2015; Шиняева О.В., Слепова О.М. Информационно-цифровое неравенство населения: факторы риска и антириска // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2019. Т. 19, № 1. С. 53–61. DOI: 10.18500/1818-9601-2019-19-1-53-61; Волченко О.В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 163–182; Дедюлина М.А. Цифровое неравенство: философское осмысление // Studia Humanitatis. 2017. № 2. С. 23.

⁴ Сафиуллин А.Р., Моисеева О.А. Цифровое неравенство: Россия и страны мира в условиях четвертой промышленной революции // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 6. С. 26–37. DOI: 10.18721/JE.12602; Быков И.А., Халл Т.Э. Цифровое неравенство и политические предпочтения интернет-пользователей в России // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 151–163; Александрова Т.В. Цифровое неравенство регионов России: причины, оценка, способы преодоления // Journal of Economy and Business. 2019. Т. 8. С. 9–12; Бардин А.Л. Цифровые разрывы в современном мегаполисе: политическое измерение // Полис. Политические исследования. 2021. № 6. С. 73–88. DOI: 10.17976/jpps/2021.06.06; Швецов А.Н. Цифровое неравенство российских городов и регионов: методы оценки и политика выравнивания // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. № 3. С. 51–63; Шабунова А.А., Груздева М.А., Калачикова О.Н. Поселенческий аспект цифрового неравенства в современной России // Проблемы развития

политики преодоления цифрового неравенства для решения социальных проблем и структура этой политики освещены в трудах Н.В. Плотицкиной, Е.В. Морозовой, И.В. Мирошниченко, З.А. Хоткиной, Р. Рибейро, Дж. Орлик и др.¹

Несмотря на сложившиеся научные представления в социально-политической науке о содержании, практических моделях и факторах трансформации социального государства, проблематика сетевых ресурсов и цифровых политико-управленческих технологий развития социальной политики, в том числе в разрезе исследования современных российских практик в условиях общественных и цифровых трансформаций, остается неразработанной.

Объектом исследования являются сетевые и цифровые практики выработки и реализации социальной политики в современной России.

Предмет диссертационной работы – сетевые ресурсы и цифровые политико-управленческие технологии как основа развития российской социальной политики в условиях современных вызовов.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать сетевые ресурсы и цифровые политико-управленческие технологии в практиках выработки и реализации социальной политики России в условиях современных вызовов.

Задачи диссертационного исследования:

- раскрыть содержание теоретических оснований исследования социальной политики и описать практические модели ее реализации в современных государствах;
- охарактеризовать комплекс социальных вызовов цифровой эпохи как факторов трансформации социальной политики в современных государствах;
- определить сетевые компоненты и сетевые ресурсы развития социальной политики в условиях цифровизации;
- выявить и описать основные этапы развития социальной политики в современной России;
- охарактеризовать практики конструирования социально-политической повестки дня сетевыми акторами в современной России;
- определить институциональные и технологические особенности межсекторного партнерства в решении проблем в сфере российской социальной политики;

территории. 2020. № 4 (108). С. 7–19. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.1; Жеребин В.М., Махрова О.Н. Цифровой раскол между поколениями // ФЭС: Финансы, экономика, стратегия. 2015. № 4. С. 5–9.

¹ Плотицкина Н.В., Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. Цифровые технологии: политика расширения доступности и развития навыков использования в Европе и России // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 4. С. 70–83; Хоткина З.А. Преодоление цифрового гендерного разрыва // Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018–2030): материалы Всерос. конф. с междунар участием. Иваново: ИвГУ, 2018; Rosa Ribeiro F. Digital Inclusion as Public Policy Disputes in The Human Rights Field // International Journal of Human Rights. 2013. Vol. 10, № 18. P. 33–54; Orlik J., Casasbuenas J., Helkkula K. Digital Frontrunners – Designing Inclusive Skills Policy for the Digital Age. London: NESTA, 2018.

– выявить влияние цифрового неравенства на социальную сферу современной России, раскрыть содержание политики преодоления цифрового неравенства в контексте управления социальной сферой;

– определить роль цифровых политико-управленческих технологий в развитии социальной политики современной России.

Исследовательский вопрос диссертационного исследования. Какие сетевые ресурсы и цифровые политико-управленческие технологии актуализируются в практиках выработки и реализации российской социальной политики в условиях общественных и технологических трансформаций?

Хронологические рамки исследования – с середины второго десятилетия 2000-х гг. по 2022 г., в котором отражаются процессы и результаты трансформации социальной политики под воздействием глобальных вызовов.

Теоретико-методологические основания диссертации. Исследование основано на методологических принципах сетевого и неоинституционального подходов, соответствующих предмету и поставленным задачам. Эвристические возможности сетевого подхода были использованы в двух исследовательских проекциях. Теории М. Кастельса (сетевое общество) и У. Бека (общество риска) в широком социальном исследовательском контексте данной проблематики позволили определить и охарактеризовать источники, направления и результаты социетальных трансформаций общества, обуславливающих возникновение новых социальных проблем и рисков¹.

В политико-управленческом измерении аналитический инструментарий сетевого подхода помог выявить и охарактеризовать сетевые аспекты институциональных, процессуальных и технологических компонентов социальной политики. Теории сетевого публичного управления², определяющие содержание сетевых структур и механизмов взаимодействия государственных и негосударственных акторов социальной политики для эффективного решения специфических задач, позволили выйти за границы традиционной модели и разработать институциональные компоненты публичной социальной политики в авторской объяснительной модели.

Для анализа многообразия практик социальной политики через формально закрепленные институты и неформальные практики были использованы неоинституциональный подход и концепция «смешанного благосостояния»

¹ Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М.: Academia, 1999; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под ред. О.И. Шкаратана. М., 2000; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000; Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.

² См.: Kooiman J. Modern Governance: New Government-society Interactions. London: Sage, 1993; Kooiman J., Jentoft D. Meta-Governance: Values, Norms and Principles, and the Making of Hard Choices // Public Administration. 2009. Vol. 87. P. 818–836; Jessop B. The Future of the Capitalist State. Cambridge: Polity Press, 2002; Sorensen E., Torfing J. The Democratic Anchorage of Governance Networks // Scandinavian Political Studies. 2005. Vol. 28, № 3. P. 195–218. DOI: 10.1111/j.1467-9477.2005.00129.x; Goldsmith S., Eggers W.D. Governing by Network – The New Shape of the Public Sector. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2004; Termeer C.J.A.M., Koppenjan J.F.M. Managing Perceptions in Networks // Managing Complex Networks: Strategies for the Public Sector / ed. by W.J.M. Kickert, E.-H. Klijn, J.F.M. Koppenjan. London: Sage. 1997. P. 79–97.

(welfare mix), согласно которой государство утрачивает монополию на функции производителя общественных благ и разделяет социальную ответственность и реализацию социальных задач с другими субъектами социальной политики (коммерческими структурами, некоммерческими организациями, отдельными гражданами)¹.

Научное осмысление Л.Н. Кочетковой² теории социального государства Л. фон Штейна³ и анализ практических моделей реализации данной теории в интерпретации Е.С. Садовой⁴ были применены для рассмотрения процессов эволюции социальной политики в зарубежных странах и современной России.

Исходя из типологии государств всеобщего благосостояния Г. Эспинг-Андерсона⁵, современная модель социальной политики в России была определена как синтетическая модель, объединившая элементы государственно-социалистической и неолиберальной социальных политик.

Концептуальные положения сетевой публичной политики, предложенные И.В. Мирошниченко и Е.В. Морозовой⁶, заложили основу для понимания роли новых сетевых акторов социальной политики, которые, используя информационно-коммуникативные технологии, участвуют в конструировании социальной повестки и выработке решений общественно значимых проблем.

Результаты теоретического анализа современных реалий социального государства исследовательским коллективом ИМЭМО РАН были продуктивны при разработке объяснительной модели социальной политики, учитывающей изменения в социальном ландшафте и особенности выработки и реализации политики в новых технологических и общественных реалиях.

При рассмотрении политики преодоления цифрового неравенства для решения задач социальной политики были применены концептуальные разработки П. Норрис, Э. Хелспер. Для оценки потенциала цифровых политико-управленческих технологий в развитии социальной политики использовались объяснительные модели цифровой трансформации государственного

¹ См.: Abrahamson P. Welfare Pluralism: Towards a New Consensus for a European Social Policy? // Current Politics and Economics of Europe. 1995. Vol. 5, № 1. P. 29–42; Evers A. Part of the Welfare Mix: The Third Sector as an Intermediate Area // Voluntas. 1995. Vol. 6, № 2. P. 159–182; Donati P. Towards an Integrated and Synergized Social Policy. Concepts and strategies // Innovation in Social Science Research. 1992. № 5. P. 97–107.

² Кочеткова Л.Н. Социальное государство: опыт философского исследования. М.: ЛИБРОКО», 2009.

³ Stein L. von. Geschichte dersozialen Bewegungin Frankreich von 1789 bis auf unserc Tage. Bd. III. Munchen, 1921. Русский перевод: Штейн, Л. фон. История социального движения Франции с 1789 г. СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1872; Штейн Л. фон. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. СПб.: А.С. Гиероглифов, 1874.

⁴ Социальное государство в зеркале общественных трансформаций / отв. ред. Е.С. Садовая, И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2020; Садовая Е.С., Сауткина В.А., Зенков А.Р. Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. М.: ИМЭМО РАН, 2019.

⁵ Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge: Polity Press, 1990.

⁶ Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. Сетевая публичная политика: контуры проблемного поля // Полис: Политические исследования. 2017. № 2. С. 82–102; Мирошниченко И.В. Сетевая публичная политика и управление. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016.

управления «партисипаторной управляемости»¹ и «государство как платформа»².

При рассмотрении структурных и технологических характеристик социально-политической повестки в сфере социальной политики использовалась объяснительная модель цифровой повестки, под которой понимается дискурсивная деятельность новых сетевых акторов политики по конструированию, тиражированию и потреблению контента об общественно важных проблемах³.

В качестве эмпирических методов исследования применялись вторичный анализ данных социологических исследований, традиционный анализ документов, интерактивный анализ цифровых ресурсов в управлении социальной сферой современной России.

Метод кейс-стади позволил провести исследование процессов и технологий конструирования социально-политической повестки сетевыми акторами в современной России на различных уровнях (повседневном, социокультурном, институциональном) публичной социальной политики и определить социально-политические и экономические эффекты данных процессов.

Эмпирическая база диссертации представлена эмпирическими источниками, характеризующими сетевые ресурсы и практики социальной политики современной России в условиях цифровой трансформации.

В первую группу источников вошли нормативно-правовые акты, регламентирующие институциональные изменения в сфере социальной политики, среди них:

– Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.), закрепляющая систему социальных приоритетов и гарантий на уровне государства⁴;

– подзаконные акты и нормативные документы, определяющие приоритеты развития социальной сферы и политики по преодолению цифрового неравенства в рамках реализации национальных проектов (Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах

¹ Сморгунов Л.В. Партисипаторная управляемость в условиях цифровизации...; Сморгунов Л.В. Партисипаторная государственная управляемость: платформы и сотрудничество...

² Петров М.В., Буров В.В., Шклярчук М.С., Шаров А.В. Государство как платформа: (кибер) государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация. М.: Центр стратегических разработок, 2018; Государство как платформа: люди и технологии / под ред. М.С. Шклярчук. М.: РАНХиГС, 2019.

³ Тимофеева Л.Н., Рябченко Н.А., Малышева О.П., Гнедаш А.А. Цифровая социально-политическая повестка дня и ее осмысление...; Рябченко Н.А., Малышева О.П., Мирошниченко И.В. Дискурс «Конституционные поправки» и «Пандемия коронавируса»...; Тимофеева Л.Н., Рябченко Н.А., Малышева О.П., Гнедаш А.А. Цифровая социально-политическая повестка дня: апробация новой модели...

⁴ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 23.05.2022 г.).

развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изм. и доп.)¹; Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (Правительство РФ, 1 октября 2021 г.) (с изм. и доп.); Поручение Правительства РФ от 22 мая 2018 г. № ДМ-П13-2858 «Об обеспечении реализации Указа Президента России “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и нацпроектам 24 декабря 2018 г., протокол № 16); Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования”» от 26 декабря 2017 г. № 1642; паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в РФ» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25 октября 2016 г. № 9);

– законодательные и подзаконные акты, регулирующие деятельность некоммерческих и волонтерских организаций (Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2022 г.); Распоряжение Правительства РФ «О концепции содействия развитию благотворительной деятельности в РФ на период до 2025 г.» от 15 ноября 2019 г. № 2705-р).

Вторая группа источников представлена аналитическими докладами и результатами мониторинговых исследований, характеризующих состояние цифрового неравенства в современных государствах, в том числе и в России:

– аналитические доклады Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)²;

– аналитические доклады Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) «Формирование цифровых компетенций для использования преимуществ передовых технологий»³ и ежегодного глобального исследования «Digital 2020»⁴;

– аналитические доклады Института исследования развивающихся рынков (IEMS) Сколково «Цифровая Россия»;

– результаты мониторинга индекса «Цифровая Россия»⁵.

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 23.05.2022 г.).

² OECD Digital Economy Outlook 2019. Paris: OECD Publishing, 2019. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264276284en> (дата обращения: 23.05.2022 г.); Going Digital: Shaping Policies, Improving Lives – Summary, OECD. Paris: OECD Publishing, 2019. URL: www.oecd.org/going-digital/going-digital-synthesis-summary.pdf (дата обращения: 23.05.2022 г.).

³ Building Digital Competencies to Benefit from Frontier Technologies. UNCTAD New York, United Nations Publications, 2019. URL: <https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2449> (дата обращения: 23.05.2022 г.).

⁴ Digital 2020. Global Digital Yearbook. URL: <https://Media.rbc.ru> (дата обращения: 29.11.2021 г.).

⁵ Цифровая жизнь российских регионов 2020. Что определяет цифровой разрыв? М.: Сколково, 2020. URL: www.skolkovo.ru (дата обращения: 23.05.2022 г.).

Третья группа эмпирических данных включает официальные ресурсы грантовой поддержки социально ориентированных проектов и инициатив в РФ:

– Фонд развития межсекторного социального партнерства (spdfund.org), Фонд президентских грантов (<https://президентскиегранты.рф>; оценка.гранты.рф);

– официальные сайты всероссийских добровольческих движений и организаций (мывместе.рф, волонтеры-медики.рф, добро.ру).

В четвертую группу источников вошли открытые данные в Интернете:

– крупнейших российских онлайн-сообществ: «Рыбалка» (https://vk.com/vk_fishing), «Реальный Футбол» (<https://vk.com/re.foot>), «АУТО» (<https://vk.com/pubauto>), «МАМА™» (https://vk.com/love_mama); «GEEK PICNIC» (<https://vk.com/geekpicnic>), «Science|Наука» (<https://vk.com/sci>), «Putin Team» (<https://vk.com/putinteam>), «Теплица социальных технологий» (<https://vk.com/teplitsast>), «Поисковый отряд “Лиза Алерт”» (https://vk.com/lizaalert_real), «Помоги городу» (<https://vk.com/club94091190>);

– краудсорсинговых и краудфандинговых проектов: коллективные петиции (Change.org), «Российская общественная инициатива» (<https://www.roi.ru/>), интерактивная карта помощи (холода.инфо, <https://rynda.org/>).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в обосновании сетевых ресурсов развития социальной политики современной России в условиях общественных и технологических трансформаций. Научная новизна конкретизирована в следующих результатах:

1) установлена взаимосвязь между практиками социальной политики на протяжении XIX–XXI вв. и их научным осмыслением в виде различных теоретических моделей с определением роли государства и других субъектов в процессе выработки и реализации социальной политики;

2) выявлены и охарактеризованы такие контекстные социальные вызовы, как цифровая трансформация и пандемия COVID-19, а также общие и специфические характерные для разных уровней публичного управления социальные вызовы, которые определили многосоставные изменения во всех сегментах социальной сферы современных государств, привели к усилению существующих социальных проблем и актуализации новых рисков;

3) предложена объяснительная модель трансформации социальной политики в условиях цифровизации, включающая структурные, процессуальные и технологические компоненты, а также сетевые ресурсы развития;

4) определены содержательные характеристики этапов эволюции социальной политики в современной России: модернизация в условиях системного кризиса и инерционного наследия (1993–2000 гг.); регламентация трудового законодательства и введение минималистской системы социальной политики (2000–2006 гг.); демографический приоритет социальной политики (2007–2018 гг.); реализация нацпроектов как драйверов социально-экономической политики (2019–2024 гг.);

5) выявлены технологии конструирования социально-политической повестки на различных уровнях субъектности сетевых акторов и описаны результаты влияния публичного дискурса на российскую социальную политику;

6) определены институциональные формы межсекторного партнерства в социальной политике (государственно-частного, государственно-общественного и общественно-частного), технологические особенности его реализации в конкретных сферах; охарактеризована роль межсекторного партнерства как сетевого ресурса в формировании модели публичной (преобразующей) социальной политики в современной России;

7) выявлены основные проявления и риски цифрового неравенства в сфере российской социальной политики, обозначены институциональные основы политики преодоления цифрового неравенства, проблемы и перспективы реализации этой политики в контексте управления социальной сферой в РФ;

8) оценены возможности внедрения цифровых политико-управленческих технологий в практики управления социальной сферой, определены перспективы успешного развития новой модели социальной политики, основанной на сетевых ресурсах и цифровых технологиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эволюция теоретических представлений о социальной политике тесно связана с реалиями, которые обусловлены трансформацией социальной структуры общества и рынка труда, ориентацией государства на приращение человеческого капитала как основного ресурса социально-экономической и политической модернизации стран, растущей дифференциацией социально уязвимых групп населения и их специфических потребностей. Основные объяснительные модели социальной политики концентрируются на определении роли государства в реализации социальных функций: от социально-защитных через поддержку по остаточному принципу к модели государства всеобщего благосостояния. На современном этапе развития происходит научное переосмысление роли социальной политики, согласно которому она приобретает характер публичной социальной политики посредством вовлечения всех субъектов (государство, работодатель, НКО и домохозяйства) в обеспечение социальной защиты, процесса предоставления социальных услуг и социальных сервисов, повышающих уровень социального благополучия всех граждан.

2. Глобальными социальными вызовами современного общества, которые усиливают традиционные и порождают новые социальные проблемы, являются цифровая трансформация всех сфер общественной жизни и пандемия COVID-19. Цифровая трансформация как новая парадигма социального развития, основанная на прорывных цифровых технологиях, принципиально изменяет экономические отношения, социальную структуру и характер социальной мобильности, рынок труда и занятость населения, системы непрерывного образования и здравоохранения, закрепляет и усиливает социальное неравенство за счет появления цифровых расколов (цифровое неравенство) в обществе. Пандемия COVID-19 обострила социальные риски и проблемы в сфере общественного здравоохранения, непрерывного образования, социальной

поддержки населения, ускорила процессы перехода к цифровой экономике, усилила существующее цифровое неравенство в обществе. Социальные вызовы цифровой эпохи имеют многосоставный и многоуровневый характер, они актуализируются практически во всех отраслях социальной сферы (образовании, здравоохранении, сфере труда, социальной защите) и на всех уровнях публичного управления – от глобального до локального.

3. Технологические и общественные трансформации обусловили кризис государства всеобщего благосостояния и поиск новых объяснительных и практических моделей социальной политики. Ответом на кризис существующей модели социальной политики стало ее реформатирование в публичную (преобразовательную) социальную политику, при которой ключевую роль приобретают сетевые ресурсы, способствующие включению негосударственных субъектов в решение социальных проблем общества и управление социальной сферой на принципах разделенной ответственности или смешанного благосостояния (*welfare mix*). Основными характеристиками объяснительной модели трансформации социальной политики в условиях глобальных социальных вызовов являются: структурные компоненты (субъекты политики и сетевые структуры, их объединяющие); процессуальные компоненты (этапы цифровой эволюции, характеризующие уровень включенности субъектов социальной политики и ее благополучателей в цифровое пространство); технологические компоненты (конкретные цифровые технологии, способствующие эффективной деятельности субъектов, реализации инструментов социальной политики, получению гражданами социальных услуг и общественных благ). В различных компонентах преобразующей социальной политики формируется комплекс сетевых ресурсов (дискурсивный, ресурс онлайн-солидарности, мобилизационный ресурс, ресурс межсекторного партнерства, ресурс технологических сервисов и платформ, ресурс цифровой включенности субъектов социальной политики и граждан), обеспечивающих ее развитие.

4. Выделяется четыре этапа развития социальной политики в современной России. Первый этап связан с модернизацией в условиях системного кризиса и инерционного наследия (1993–2000 гг.) – нормативно-правовым и институциональным переходом от советских административно-командных основ социальной политики к генезису модели социального государства в условиях рыночной экономики и демократизации всех публичных сфер. На втором этапе на основе регламентации трудового законодательства и введения минималистской системы социальной политики (2000–2006 гг.) произошло формирование остаточной системы помощи и поддержки реципиентов социальной политики вследствие монетизационной реформы социальных льгот и продолжившейся пенсионной реформы на фоне роста благосостояния и социальной независимости граждан от государственных сервисов. Третий этап, обозначивший демографический приоритет социальной политики в РФ (2007–2018 гг.), прошел под эгидой формирования новой системы финансово-материальной помощи семьям с детьми и экономическим стимулированием

уровня рождаемости в стране. На четвертом этапе, определившем нацпроекты как драйверы социально-экономической политики России (2019–2024 гг.), произошло закрепление функций социального государства в виде синтетической модели социальной политики, объединившей элементы государственно-социалистической и неолиберальной социальных политик.

5. Институциональный дизайн российской модели социальной политики в современных условиях определяется новым содержанием социально-политической повестки и практиками ее конструирования негосударственными субъектами. На уровне повседневных практик конструирования социально-политической повестки сетевые онлайн-сообщества посредством дискурсивной активности в социальных сетях преодолевают административные барьеры в решении локальных социальных задач, способствуют принятию и распространению кастомизированных практик предоставления социальных услуг на основе интеграции ресурсов активных граждан и других субъектов социальной политики. На субкультурном уровне гражданско-дискурсивные сообщества ориентированы на формирование публичных ценностей и смыслов в отношении социально значимых проблем региона или муниципалитета, а также на выработку способов их решения. На уровне политической институционализации социально и политически проактивные онлайн-сообщества не только формируют социально-политическую повестку и способы решения социально значимых вопросов, но и интегрируются в реальные институциональные структуры социальной политики, межсекторные партнерства, основанные на сетевых ресурсах и механизмах взаимодействия.

6. В условиях возрастающей социальной нагрузки в контексте глобальных и национальных вызовов государство концентрируется на предоставлении и расширении мер социальной поддержки уязвимым категориям населения, не наращивая свои возможности для развития человеческого капитала. Ресурсы для осуществления социальных инвестиций в человеческий капитал находятся в пространстве сетевого взаимодействия субъектов, представляющих государственный, коммерческий и некоммерческий секторы. Институциональной формой данного сетевого взаимодействия является межсекторное социальное партнерство, которое в современной России наиболее успешно реализуется в сегментах образования, науки, здравоохранения и социального обслуживания населения на основе гибридных, организационно-структурных, конкурсных, социально-технологических и информационно-коммуникативных институциональных механизмов в формах государственно-частного, государственно-общественного и общественно-частного партнерства. Межсекторное партнерство позволяет отвечать на социальные вызовы путем сопроизводства общественных благ, способствуя росту их разнообразия и повышению качества. Дальнейшее развитие межсекторного партнерства как сетевого ресурса в новой модели социальной политики будет обеспечиваться формированием высокого уровня институционального доверия к институтам управления обществом.

7. Цифровое неравенство как новый вид социального неравенства в современной России проявляется главным образом на межрегиональном, поселенческом, поколенческом и гендерном уровнях. Основные риски существующего цифрового неравенства заключаются в его кумулятивных эффектах, угрозах социальной безопасности, углублении диспропорций на рынке труда и в сфере образования, развитии «цифрового» расслоения общества. В условиях цифровизации социальной политики данное неравенство затрудняет, а в ряде случаев даже исключает доступ к социальной помощи, социальным услугам и социальным сервисам для значительных групп населения. Эссенциальным основанием политики преодоления цифрового неравенства является признание цифровых прав как новой группы прав человека. Институциональный фундамент данной политики в настоящее время составляют национальные проекты, включающие мероприятия, направленные на преодоление трех уровней неравенства (инфраструктурные, компетентностные и мотивационные). Результаты политики преодоления цифрового неравенства имеют противоречивый характер: несомненные успехи в обеспечении доступа к цифровым технологиям сопровождаются недостаточным вниманием к проблемам развития цифровых навыков и мотивации использования преимуществ цифровизации в социально-экономической сфере.

8. Цифровые ресурсы и технологии в управлении социальной сферой в РФ получили свое развитие благодаря триггерной активации пандемией COVID-19. На первом этапе (в период 2020 г.) было оцифровано и предоставлено на портале «Госуслуги» более 70 государственных услуг социальной направленности. На втором этапе (в период с 2021 г. по настоящее время) Правительством РФ был запущен организационно-технологический проект цифровизации управления социальной сферой. Проект направлен на интеграцию основных субъектов социальной политики (Министерство труда и социальной защиты РФ, Федеральной службы по труду и занятости, Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования, учреждений медико-социальной экспертизы, ведомственных региональных органов власти и местного самоуправления, работодателей) в сфере социального обеспечения и предоставления государственных мер поддержки проактивного, оперативного и адресного характера на основе платформенного решения ЕГССО. Платформенное решение имеет ряд существенных недостатков системного (неадаптивность к условиям новых социальных вызовов; ориентация в основном на меры социальной поддержки; унификация региональных и местных мер социальной поддержки; закрепление патерналистских установок граждан) и технического (риски информационной безопасности и нарушения прав граждан) характера. Перспективы цифровой трансформации и использования цифровых политико-управленческих технологий в социальной политике связаны с внедрением модели «государство как платформа» на основе прорывных цифровых технологий (хранилища данных, предиктивной аналитики, искусственного интеллекта); включением бизнеса и организаций некоммерческого сектора в «разделение» социальной ответственности при платформенных решениях.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. В теоретическом плане результаты данного исследования определяют сетевые ракурсы развития политико-управленческого комплекса социальной политики, которые могут получить свое дальнейшее научное осмысление на широких эмпирических обобщениях. Предложенная автором объяснительная модель трансформации социальной политики в условиях цифровизации и обоснование сетевых ресурсов ее развития создает теоретические рамки для выработки и реализации стратегических решений в сфере социальной политики с учетом многоуровневых социальных вызовов.

Практическая значимость полученных автором результатов заключается в оценке возможностей использования сетевых ресурсов в дальнейшем проектировании нового институционального дизайна преобразующей социальной политики, предполагающей включение в конструирование социально-политической повестки и выработку решений социально значимых проблем государственных и негосударственных субъектов. Основные практические выводы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве ориентиров для дальнейшего развития цифровых платформ в управлении социальной сферой РФ для реализации комплекса актуальных задач и предоставления социальных услуг на основе сетевых механизмов межсекторного партнерства. Материалы исследования могут быть интегрированы в программы высшего и дополнительного профессионального образования по направлениям подготовки «Политология», «Государственное и муниципальное управление».

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности **5.5.3 Государственное управление и отраслевые политики** в части пунктов 9. «Государственная политика, отраслевые государственные политики», 10. «Механизмы, инструменты и стадии государственной политики и отраслевых политик. Разработка политической, общественной и медиаповесток», 11. «Публичная политика и управление публичной политикой».

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были апробированы на научных мероприятиях всероссийского уровня (Всероссийская школа молодых ученых «Субъектность в политике: трансформации современной публичности, идентичность и политическое действие», г. Краснодар, 10–13 октября 2013 г.; Всероссийская научная конференция РАПН «Время больших перемен: политика и политики», г. Москва, РУДН, 24–25 ноября 2017 г.; Всероссийская научная конференция с международным участием «Политика в сетевом обществе», Адлер, 16–19 мая 2019 г.; Всероссийская научная конференция с международным участием «Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы», Москва: МПГУ, 27–28 ноября 2020 г., XXIII Всероссийская научно-практическая конференция «Человек. Сообщество. Управление: 2023», Краснодар: КубГУ, 16-17 февраля 2023 г.). Основные положения диссертации изложены автором в 11 научных публикациях объемом более 10 печатных листов, в том числе в 3 статьях в ведущих рецензируемых

журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов кандидатских диссертаций, 1 монографии. Ряд научных результатов диссертационного исследования был апробирован в ходе реализации проекта МК-6036.2014.6 «Стратегии и технологии взаимодействия семьи и государства в условиях формирующегося постинформационного общества» (грант Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук, 2014–2015 гг.) в качестве исполнителя.

Диссертация подготовлена и обсуждена на заседании кафедры государственной политики и государственного управления факультета управления Кубанского государственного университета.

Структура работы состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка использованных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, исследовательский вопрос, формулируются цель и задачи исследования, описываются используемые методы и подходы, рассматривается эмпирическая база диссертационной работы, раскрываются научная новизна и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты исследования сетевой трансформации социальной политики в современных государствах» посвящена теоретическим основаниям исследования социальной политики, факторам и результатам ее изменения в практиках современных государств.

В **первом параграфе первой главы «Социальная политика в современных государствах: теоретические основания и практические модели реализации»** на основе анализа теоретических подходов раскрыто содержание социальной политики как стратегической функции государства, определены основные практические модели ее реализации в практике современных стран, в том числе и России.

Генезис социальной политики в XIX в. был вызван формирующейся классовой структурой, социально-экономическим расслоением граждан и возникшими проблемами бедности и социальной нужды в растущем урбанизированном пространстве, появившемся вследствие аграрной и промышленной революций. Теоретическое осмысление социальных функций государства и его роли в решении социальных проблем населения в тот период проходило под давлением общественного мнения (дискуссии о доступности образования и здравоохранения для всех классов, особенно для рабочих; вопросы качества жизни и организации городского пространства; необходимость социальных сервисов для семей, женщин, детей и т.д.) и активного экономического роста (вопросы регламентации трудовых социальных отношений; формирование рынка труда; пенсионное обеспечение для

работников и т.д.). Основные объяснительные модели социальной политики концентрируются на определении роли государства в реализации социальных функций: от социально-защитных («социальной помощи тем, кто работает») через поддержку по остаточному принципу («помощь всем нуждающимся») к модели государства всеобщего благосостояния («социальная политика для всех граждан»).

Практическим решением данных проблем и вопросов стало формирование системы государственной социальной политики, которая в XX в. развилась от социально-защитных функций («социальной помощи тем, кто работает») через поддержку по остаточному принципу («помощь всем нуждающимся») к модели государства всеобщего благосостояния («социальная политика для всех граждан»). Современное разнообразие теоретических моделей социальных государств и типологий государств всеобщего благосостояния определено национальным пониманием роли и функций государства и других субъектов социальной политики в решении социально-экономических проблем и вопросов, а также степенью регулирования государством сферы экономики и количества социальных услуг и сервисов, реализуемых либо через рынок, либо через государственные учреждения, либо через смешанную систему.

На современном этапе развития происходит научное переосмысление роли социальной политики, согласно которому она приобретает характер публичной социальной политики посредством вовлечения всех субъектов (государство, работодатель, НКО и домохозяйства) в обеспечение социальной защиты, процесса предоставления социальных услуг и социальных сервисов, повышающих уровень социального благополучия всех граждан. Такая социальная политика становится преобразовательной, поскольку ориентирована на достижение трех основных целей: развитие благополучия граждан (определенный органами власти минимальный уровень жизни и обеспечение возможностей саморазвития и самореализации граждан); создание социально-экономической системы перераспределения ресурсов от богатых к бедным для достижения кумулятивного эффекта устойчивого экономического роста; определение экономических и неэкономических результатов реализации социальных программ для развития человеческого капитала страны. Современные государства, несмотря на различные практические подходы к выработке и реализации социальной политики, на рубеже десятилетий 2020-х гг. столкнулись с комплексом социальных вызовов, актуализирующих вопрос о пересмотре как научных представлений, так и практических моделей реализации социальной политики в мировом масштабе.

Во втором параграфе первой главы «Социальные вызовы цифровой эпохи» характеризуется комплекс социальных вызовов цифровой эпохи как факторов трансформации социальной политики в современных государствах.

Глобальные социальные вызовы в виде сетевизации и цифровизации, а также стремительное распространение пандемии коронавируса обусловили глубокий институциональный кризис практических моделей реализации социальной политики в современных государствах.

Результаты компаративных исследований социальной политики показывают тесную связь между состоянием экономической эффективности и институциональными механизмами в управлении социальной сферой. В условиях нарастающего с 1990-х гг. кризиса политики всеобщих общественных благ, который обусловил изменение приоритетов государств в отношении параметров (объемы финансирования, целевые группы населения, механизмы обеспечения социального благополучия и защиты) социальных расходов, пандемия COVID-19 обнажила все накопившиеся социальные противоречия и риски, в том числе вызванные глобальной цифровизацией общества. По мнению экспертного сообщества, цифровая экономика оказывает принципиальное влияние, прежде всего, на сферу труда и занятости, институты образования и здравоохранения, которые способствуют формированию человеческого капитала, адекватному инновационному технологическому скачку.

Многосоставные изменения в социальной сфере (радикальная трансформация рынка труда и занятости, механизмов профессиональной социализации, институтов образования и здравоохранения, появление и распространение цифрового неравенства как нового вида социального неравенства) формируют новые социальные риски и социальные издержки, которые должны учитывать в своих политических стратегиях современные государства. В условиях сетевизации и цифровой трансформации общества государства вынуждены ориентироваться на сохранение и развитие человеческого потенциала, без которого невозможно дальнейшее устойчивое развитие стран.

Третий параграф первой главы «Трансформация социальной политики в условиях цифровизации: сетевые компоненты и ресурсы развития» посвящен характеристике сетевых ресурсов развития социальной политики.

При возрастающей популяционной дифференциации мер социальной защиты, комплекса социальных услуг и социальных сервисов целевым группам населения и одновременно увеличивающихся бюджетных ограничениях государства, связанных с глубоким глобальным экономическим кризисом, осуществление таких социальных императивов возможно только при условии формирования новой модели социальной политики. Она должна быть основана на включении сетевых структур, сетевых ресурсов и цифровых технологий в процесс выработки и реализации политико-управленческих решений в социальной сфере. В качестве сетевых ресурсов развития социальной политики автор выделяет: а) дискурсивный сетевой ресурс как результат обсуждения сетевым сообществом конкретной социальной проблемы, содержание и причины возникновения которой были непрозрачны для органов власти, осуществляющих управление в данном сегменте социальной сферы; б) сетевой ресурс онлайн-солидарности, который проявляется не только в общности интересов и проблем, но и в готовности участников сетевого онлайн-сообщества осуществлять взаимопомощь в решении социальных проблем в повседневных практиках с опорой на собственные силы, не рассчитывая на содействие государства или

других негосударственных субъектов; в) мобилизационный сетевой ресурс, имеющий защитный или антикризисный характер и предполагающий выход представителей субъектов (сетевых онлайн-сообществ, новых социальных движений, гражданских журналистов) в офлайн для протестных акций или осуществления антикризисных мероприятий; г) ресурс межсекторного партнерства как объединение широкого круга участников на основе механизмов межсекторного партнерства и решения социально значимых проблем; д) ресурс технологических сервисов и платформ для выработки способов решения общественно значимых проблем и/или их реализации на практике различными субъектами социальной политики, а также предоставления государством социальных услуг гражданам в цифровом формате; е) ресурс доступа различных субъектов социальной политики и граждан к цифровой инфраструктуре, включая доступ к технологическим сервисам и платформам; ж) технологический ресурс экосистемы публичного управления социальной сферой, который способствует предоставлению социальных услуг гражданам и осуществлению сетевого взаимодействия различных субъектов социальной политики на государственных платформах; з) ресурс цифровой включенности (инфраструктура, навыки и возможности) различных субъектов социальной политики и ее благополучателей, который обеспечивает увеличение доли граждан, получающих социальные услуги социальную помощь в цифровом формате; повышение уровня цифровой грамотности населения; преодоление межрегиональных и поселенческих диспропорций в социальном развитии и качестве жизни граждан.

Вторая глава «Сетевые акторы, механизмы и технологии развития социальной политики» посвящена исследованию основных характеристик этапов эволюции социальной политики современной России, анализу практик конструирования социально-политической повестки дня сетевыми акторами, а также институциональных и технологических особенностей межсекторного партнерства в решении социальных проблем российского общества.

В первом параграфе второй главы «Социальная политика в современной России: основные этапы и результаты развития» рассматриваются эволюция российской модели социальной политики, государственные приоритеты в социальной сфере и механизмы их достижения.

Современную модель социальной политики в России можно классифицировать как симбиоз характерных особенностей государственно-социалистической (активное вмешательство государства в экономику и социальные отношения, например, бесплатное общедоступное образование, системы медицинского и социального страхования) и неолиберальной (контрактное социальное взаимодействие, государство как равноценный субъект на рынке социальных услуг и сервисов наряду с частными субъектами) моделей. Радикальная либерализация экономической и социальной систем в 1990-е гг. сменилась возрождением этатистского государства всеобщего благосостояния в середине 2000-х гг.: приоритеты социальной политики регулярно объявляются, но не в полной мере отражаются в государственных программах, нормативно-

правовых актах и принятых решениях. Основной задачей социальной политики в современной России является обеспечение институциональной среды, способствующей стабилизации доходов россиян в среднесрочной перспективе. Данная институциональная среда должна включать комплекс гибких социально-экономических мер, направленных на устойчивое положение граждан на рынке труда, компенсационные механизмы в отношении ситуативного падения доходов, перераспределительные налоговые механизмы, меры обеспечения равенства возможностей в доступе к образованию и рабочим местам, а также улучшения социальной защиты домохозяйств (особенно семей с детьми) на разных этапах жизненного цикла. Эти вопросы пока отсутствуют в социально-политической повестке, однако без их решения невозможно успешно реагировать на вызовы неравенства и использовать открывающиеся возможности в современном российском обществе.

В втором параграфе второй главы «Конструирование социально-политической повестки сетевыми акторами: российские практики» выявлены технологии конструирования социально-политической повестки на различных уровнях субъектности сетевых акторов, описаны результаты трансформации практик социальной политики под воздействием деятельности сетевых сообществ и структур в публичном пространстве.

Трансформация институционального дизайна российской модели социальной политики в современных условиях определяется новым содержанием социальной повестки, актуализируемой различными сетевыми сообществами и структурами на основе цифровых технологий, а также практиками включенности негосударственных субъектов в решение социально значимых проблем. Сетевой ландшафт социальной политики имеет онлайн- и офлайн-проекции. В онлайн-пространстве формируются и функционируют различные типы сетевых сообществ (социально-дискурсивные, гражданско-дискурсивные, социально и политически проактивные), которые участвуют в конструировании социальной повестки и способствуют на разных уровнях социальной публичной политики (повседневном, социокультурном, институциональном) решению социально значимых проблем. На уровне повседневных практик социальной политики представители социально-дискурсивных социальных сообществ, используя сетевые ресурсы конструирования топовых социальных тем в социальных сетях, организации блогеров (распространения топовых тем в интернет-пространстве и мессенджерах) и краудфандинговые технологии, демонстрируют определенные социальные решения проблем отдельных социально незащищенных граждан или сообществ. Благодаря своей социальной активности в социальных сетях сетевые сообщества преодолевают административные барьеры в решении локальных социальных задач, способствуют принятию и распространению кастомизированных практик предоставления социальных услуг на основе интеграции ресурсов активных граждан и других субъектов социальной политики. Гражданско-дискурсивные сообщества при конструировании социальной повестки ориентированы на формирование публичных ценностей и

смыслов в отношении социально значимых проблем региона или муниципалитета, а также выработку в результате общественной дискуссии в онлайн-пространстве способов их решения (формирование идеологии и разделяемых большинством практик многодетной семьи; выработка инфраструктурных, социально-технологических решений для инклюзии социально уязвимых групп в городское пространство, обеспечение финансирования значимых гражданских проектов и др.). Социально проактивные и политически проактивные онлайн-сообщества не только актуализируют в общественном дискурсе решение социально значимых вопросов на основе комплекса сетевых и цифровых технологий (коллективных петиций, краудсорсинга, блогеров в интернет-пространстве, метаосвещения в онлайн- и офлайн-СМИ), но и интегрируются в реальные институциональные структуры социальной политики (социально ориентированные некоммерческие организации, экспертно-консультативные и общественные советы при законодательных и исполнительных органах власти различного уровня), а также в основанные на сетевых ресурсах и механизмах взаимодействия социальные партнерства.

В третьем параграфе второй главы «Механизмы межсекторного взаимодействия в решении проблем в сфере социальной политики» охарактеризованы институциональные формы и механизмы межсекторного партнерства в социальной политике, технологические особенности его реализации в конкретных сферах.

В условиях новых социальных вызовов межсекторное социальное партнерство становится важным институциональным компонентом публичной (преобразующей) социальной политики. Межсекторное партнерство представляет собой интеграцию ресурсов государственных органов власти и местного самоуправления, структур коммерческого сектора и некоммерческих организаций, а также активных граждан для совместного достижения позитивных изменений в решении социальных проблем общества в целом и отдельных сообществ.

Межсекторное партнерство наиболее успешно реализуется в сегментах образования, науки, здравоохранения и социального обслуживания населения на основе гибридных, организационно-структурных, конкурсных, социально-технологических и информационно-коммуникативных институциональных механизмов в формах государственно-частного, государственно-общественного и общественно-частного партнерства. Дальнейшее развитие межсекторного партнерства как сетевого ресурса в новой модели социальной политики будет обеспечиваться формированием высокого уровня институционального доверия к институтам управления обществом. Это возможно за счет включения в практики сотрудничества по решению социальных проблем граждан, в том числе и в волонтерском формате, а также политических приоритетов в отношении институциональной поддержки многоуровневых и многосоставных межсекторных социальных партнерств.

Структуры многоуровневого и многосоставного межсекторного партнерства на основе интеграции ресурсов и совместной выработки инновационных подходов и решений преодолевают существующие бюджетные и институциональные ограничения, встраиваются в систему обеспечения защиты населения и производство социально значимых общественных благ. Сетевые ресурсы наряду с координационным государством становятся ключевыми компонентами развития публичной (преобразующей) социальной политики.

Третья глава «Цифровизация как фактор развития социальной политики в современной России» раскрывает результаты исследования влияния цифрового неравенства на социальную сферу современной России и механизмов по преодолению цифрового неравенства в контексте управления социальной сферой, а также роли цифровых ресурсов и технологий в трансформации российской социальной политики.

В первом параграфе третьей главы «Политика преодоления цифрового неравенства в системе социальной политики РФ» выявлены основные риски цифрового неравенства в сфере российской социальной политики, охарактеризованы институциональные основы политики преодоления цифрового неравенства, проблемы и перспективы реализации этой политики в контексте управления социальной сферой.

Политика по преодолению цифрового неравенства способствует изменению конфигураций социальной структуры, снижению рисков социальной дифференциации и поляризации населения, обусловленных цифровыми расколами. Будучи по своему характеру зонтичной, политика по преодолению цифрового неравенства охватывает различные сегменты социально-экономической сферы и социальной политики, «зашивая» социальные услуги и сервисы в цифровой формат и развивая цифровые компетенции благополучателей. При этом для России характерны тренды общемировой практики реализации политики цифровой инклюзии, в которой происходит одновременно и повышение роли государства в выработке стратегических инициатив и программ по преодолению цифровых разрывов, и активизация разнообразных субъектов негосударственного сектора в реализации проектов в отношении населения, наиболее отчужденного от цифровых технологий. Такая политика ориентирована на обеспечение появления ощутимых социальных результатов онлайн-взаимодействия у граждан (приращение экономического, культурного и иных форм капитала) вследствие использования веб-ресурсов, решение проблем, возникающих в повседневности онлайн исключенных групп. В условиях цифровизации социальной политики сохраняющееся цифровое неравенство и цифровая сегрегация не позволят исключенным группам населения, с одной стороны, получить социальную помощь или воспользоваться социальными услугами, с другой – воспользоваться широкими институциональными возможностями для самореализации граждан в обучении, профессиональной социализации и трудоустройстве, интеграции в социальные лифты, которые предоставляются различными субъектами социальной

политики. Наиболее перспективный путь повышения эффективности политики преодоления цифрового неравенства, который будет иметь существенный эффект для социальной сферы, – организация межсекторного взаимодействия, объединяющего усилия власти, бизнеса и гражданского общества в борьбе с цифровой бедностью. Для реализации этой амбициозной задачи должен быть выработан своеобразный цифровой консенсус между всеми группами федеральных и региональных элит, реализованный в стратегиях цифрового развития субъектов РФ с учетом региональной специфики цифрового неравенства и ресурсного потенциала негосударственных субъектов социальной политики (представителей бизнес-структур, некоммерческих организаций и др.).

Во втором параграфе третьей главы «**Цифровые политико-управленческие технологии в российской социальной политике**» дается описание основных результатов цифровой трансформации российской социальной политики, потенциала внедренных цифровых политико-управленческих технологий в трансформации управления социальной сферой.

Исследуя практики внедрения цифровых ресурсов и технологий в сфере социальной политики в современной России, можно говорить о старте ее цифровой трансформации, промежуточные результаты которой характеризуются интенсивным переводом комплекса социальных услуг и мер социальной поддержки в цифровой формат через портал «Госуслуги» и платформы «Единая государственная информационная система социального обеспечения» (ЕГССО). Реализуемый с 2021 г. Правительством РФ проект цифровой трансформации социальной сферы направлен на интеграцию основных субъектов социальной политики (Министерства труда и социальной защиты РФ, Федеральной службы по труду и занятости, Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования, учреждений медико-социальной экспертизы, ведомственных региональных органов власти и местного самоуправления, работодателей) в сфере социального обеспечения и предоставления государственных мер поддержки проактивного, оперативного и адресного характера. За пределами данного взаимодействия остаются некоммерческие организации и социальные предприятия, включенные в процесс оказания социальных услуг.

ЕГССО Развиваемая система управления социальной сферой на основе платформенного решения имеет ряд существенных недостатков системного (адаптивность в условиях новых социальных вызовов; ориентация на меры социальной поддержки, а не на решение социальных проблем; унификация региональных и местных мер социальной поддержки; закрепление патерналистских установок граждан в отношении социальной функции государства) и технического (риски информационной безопасности и нарушения прав граждан) характера.

Перспективы реформирования социальной политики в современной России связаны с процессами цифровой трансформации и использованием цифровых политико-управленческих технологий. Первая перспектива определяется возможностями развития в рамках интенсивного сценария

организационно-технологической модели государственного управления в платформенном решении. Он предполагает новую конфигурацию структуры органов исполнительной власти федерального и регионального уровней в цифровой экосистеме, реализацию их функций и государственных услуг по бесшовному принципу с непрерывной перестройкой всех бизнес-процессов с использованием прорывных цифровых технологий (хранилища данных, предиктивной аналитики, искусственного интеллекта). Успешное реформирование российской социальной политики связано также с включением бизнеса и организаций некоммерческого сектора в разделение социальной ответственности в платформенные решения. Это даст возможность использовать ресурсный потенциал негосударственных субъектов в решении социальных проблем в условиях актуализации потребностей граждан в повышении социальных обязательств со стороны государства и необходимости сокращения государством социальных расходов для оптимизации бюджетной политики. Политика по преодолению цифрового неравенства позволит сформировать компетенции у граждан и представителей разных секторов для эффективного использования цифровых сервисов в сфере социальной политики, а также включиться в производство социальных инноваций на основе информационно-коммуникативных технологий.

В **заключении** приводятся выводы по основным результатам исследования, формулируются практические рекомендации по использованию сетевых ресурсов и цифровых политико-управленческих технологий в управлении социальной политикой современной России.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Гнедаш, А.А. Стратегии и технологии взаимодействия семьи и государства в условиях формирующегося постинформационного общества (обзор зарубежного опыта) / А.А. Гнедаш, Е.А. Степанова, Д.А. Тезадова // Женщина в российском обществе. – 2014. – № 4. – С. 23–32.

2. Тезадова, Д.А. Теоретические аспекты исследования сетевых структур в выработке публичной политики / Д.А. Тезадова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 4. – С. 198–205.

3. Тезадова, Д.А. Социальная политика в современных государствах: основное содержание, направления и модели / Д.А. Тезадова // Человек. Сообщество. Управление. – 2015. – № 3. – С. 90–106.

Монография

4. Тезадова, Д.А. Сетевые ресурсы развития социальной политики в современной России / Д.А. Тезадова. Нальчик: Принт Центр, 2022. – 232 с.

Публикации в иных изданиях

5. Тезадова, Д.А. Сетевые сообщества как субъекты государственной социальной политики современной России: механизмы и практики взаимодействия / Д.А. Тезадова // Субъектность в политике: трансформации современной публичности, идентичность и политическое действие: материалы Всерос. школы молодых ученых. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 191–194.

6. Тезадова, Д.А. Роль сетевых сообществ в процессе реализации социальной политики в странах Европы / Д.А. Тезадова // Исследование и его отражение в научных текстах: материалы школы молодых учёных. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. С. 194–200.

7. Тезадова, Д.А. Государственная социальная политика и семейные стратегии «ухода и заботы» в условиях сетевой трансформации современного общества: гендерный анализ стран Европы / Д.А. Тезадова // Время больших перемен: политика и политики: материалы Всерос. науч. конф. РАПН / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. – М.: РУДН, 2017. – С. 375–377.

8. Тезадова, Д.А. Социальные сети как новые акторы семейной политики: обзор зарубежного опыта / Д.А. Тезадова // Современная политическая реальность и государство: сложные методы исследований: материалы XV Всерос. науч. семинара. – Краснодар: Вика-Принт, 2014. – С. 262–266.

9. Тезадова, Д.А. Практики цифрового волонтерства в политической сфере / Д.А. Тезадова, К.В. Попова // Политика в сетевом обществе: материалы Всерос. науч. конф. с международным участием. – Краснодар: Вика-Принт, 2019. – С. 323–326.

10. Тезадова, Д.А. Сетевые сообщества как акторы социальной политики в современных российских условиях / Д.А. Тезадова // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы: материалы ежегодной Всерос. науч. конф. с международным участием / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: Изд-во МПГУ, 2020. – С. 516–517.

11. Тезадова, Д.А. Сетевые ресурсы развития социальной политики / Д.А. Тезадова // Человек. Сообщество. Управление: 2023: материалы XXIII Всерос. науч.-практич. конф. – Краснодар: КубГУ, 2023. – С. 180–181.

Тезадова Диана Артуровна

**СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 27.04.2023 г. Формат 60x84 1/16
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ № 5243.2
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149